

Творчество победителей

Творчество победителей конкурса «Жемчужная строка»

**Дмитрий Барышев,
Ф-604**

Родился в 1987 году в Баку. Магистрант-физик 6 курса факультета электроники и вычислительной техники Волгоградского государственного технического университета. Победитель IX Открытого вузовского литературно-языкового конкурса (2008) в поэзии и в прозе, лауреат премии «Созвездия». Обладатель Гран-при X Открытого вузовского литературно-языкового конкурса (2009) в прозе. Печатался в городском молодежном сборнике «Перед ликом огня».

Рисунки

Бледно-голубое небо напоминало многократно стиранный платок, выцветший и чрезмерно накрахмаленный. Ветер был слабый, но злой. Он шептал заклинания на непонятном языке, тихо, но настойчиво; поднимал с тротуара опавшие бурые листья и не спешил опускать их обратно. Попутно он тащил по небесной глади огромное белоснежное облако. Тяжелое облако передвигать слабому ветру было очень тяжело, но злость и упрямство были ему помощниками. «Тащщщить, тащщщить...» – шипел ветер. «Тянууу, тянуу...» – гудел ветер. И от злости подбрасывал легковесные листья.

– Димка, посмотри, какое красивое облако, – пятнадцатилетняя Аня смотрела на небо и улыбалась. У Ани глаза цвета неба, только другого неба, не такого, как сейчас. Если бы ярко светило июньское солнце, добрый теплый ветер свистел бы озорные песни, а шустрые воробьи, искрясь весельем, играли бы в свои шумные птичьи игры, то и небо бы было совсем другого цвета. Цвета глаз Ани.

«В ней живет доброе лето», – думал про себя Дмитрий. Его глаза были темно-серые, как... Когда крупные белоснежные хлопья снега падают на землю и солнце прячется за толстым слоем угрюмых туч; когда озябшие воробьи, нахохлившись, сидят на ветках-крючках облысевших деревьев, а сильный и дьявольски злой ветер больно бьет по лицу прохожих, тогда и небо совсем другого цвета – цвета туч. Именно такого цвета были глаза Дмитрия.

«В нем живет злая зима», – думала про себя Аня, смотря на хмурое лицо сидевшего рядом парня.

Аня и Дима сидели на крыше шестнадцатэтажного дома с чистыми листами бумаги и разноцветными карандашами. Каждый год на протяжении четырех лет 31 октября они собираются на этой крыше и рисуют. Ему семнадцать, ей пятнадцать. Она чаще улыбается, он чаще грустит. 31 октября у них обостряется их дар-проклятье, которым они были наделены Богом или Сатаной при рождении. Дар-проклятье у каждого свой: она во всем и во всех видит хорошее, он – плохое.

- Какое красивое облако, – повторила Аня и вопросительно посмотрела на Диму, ожидая его реакции.

Парень хмыкнул:

- Оно похоже на белого огнедышащего дракона. Видишь пламя, которое он изрыгает? Видишь людей, которые попадают под этот огонь? – парень прищурился. – Я вижу гримасы ужаса. Страх и боль на их лицах. Дмитрий прислушался:

- Я слышу их крики. Женщины, мужчины, дети – они горят, горят, горят...

Уголки губ девушки опустились. Она встряхнула головкой, будто стряхивая те страшные образы, которые только что нарисовал ее друг.

- А я вижу огромный белокаменный замок. Вокруг замка раскинулся сад. Ой, как здорово! – Аня взвизгнула, увидев в облаке что-то, на ее взгляд, весьма любопытное. – Смотри, Димка, там сакура цветет. А вот принц и принцесса верхом на белых лошадях выехали на прогулку. Принц похож на тебя, а принцесса – на меня...

Девушка покраснела. Дмитрий же даже не улыбнулся. «О, как давно он не улыбался», – подумала Аня.

- Как печально, что ты видишь только плохое, – девушка вздохнула.

- Как глупо видеть только хорошее, – парень вздохнул.

И они, молча, как сговорившись, стали рисовать небо. Два часа они рисовали, не говоря ни слова, погруженные в свои собственные мысли. Лишь изредка они поднимали голову, чтобы посмотреть на медленно плывущее облако.

И вот облако уже не висит над головами Анны и Дмитрия, его утащил в небесную бесконечность слабый злой ветер. И небо стало пустым.

- Я закончила свой рисунок, – сказала Аня.

- Я закончил свой рисунок, – сказал Дима.

«Я только сейчас заметил, – Дмитрий смотрел на Анну. – Цвет ее глаз изменился сегодня – это цвет неба в последний день лета. Последний день, но все еще лета...»

«Бедный, – Анна внимательно смотрела на Дмитрия. – Он видит намного больше меня. Я вижу только хорошее – я рада этому. Он видит лишь зло – он мучается. Дима увидел слишком много, увидел то, чего не должен был видеть. Как он еще смог сохранить здравый рассудок? КАК? Я бы не смогла... Бедный... Есть только один выход!»

Она взяла парня за руку, и вместе они подошли на самый край крыши. Ане уже не было страшно. Диме не было страшно уже давно.

Ветер уловил их настроение. Отчаяние других придавало ему сил. Он толкал парня и девушку в спину и говорил: «Прыгайте - это единственный выход; прыгайте - у вас нет выбора; прыгайте - у таких, как вы, нет будущего. ПРЫГАЙТЕ!»